

Прот. Александр Мень. ХРИСТИАНСТВО И ТВОРЧЕСТВО.

Выступление на художественной выставке "Метасимволизм". Москва, выставочный зал на ул. Ремизова, 5 февраля 1989 года.

Наша с вами сегодня встреча очень как бы созвучна вот тому, что мы здесь видим: плоды ваших трудов, размышлений, усилий страданий, Тема наша – христианство и творчество. Почему мы такую тему взяли? Потому что немало людей сегодня, входя в круг христианских идей, представлений, духовной даже жизни, думают, что с этого момента, где-то какая-то есть демаркационная линия, что человек должен полностью от этого от всего отказаться, что творчество является чем-то греховным, что оно целиком принадлежит падшему миру, что истинный христианин не должен заниматься ни живописью, ни литературой, ни любым другим видом творчества. Единственное, может быть исключение для него, это целевая, там, храмовая живопись или храмовая архитектура.

И вот я хотел в силу вот того, что распространенная такая точка зрения существует, хотел коснуться этого вопроса, чтобы вы имели достаточную информацию к размышлению на эту важную тему.

Ну... вопрос первый. Что порождает искусство, кроме спонтанного внутреннего движения в душе человека, который хочет создать свой мир, создать новый мир, который как бы зреет в его душе, сплавляя внутреннее переживание, внутреннее видение с тем, что человека окружает в его социальной, природной действительности? И это всегда было органически связано с философской и религиозной жизнью

человечества. На самом деле это вполне естественно, потому что когда человек стоит перед вечностью, у него возникают самые острые, самые глубокие переживания, потому что на самом деле человек, который ищет Абсолюта в земных ценностях, он чаще всего приходит к разочарованию, к печальному выводу, что не этого он хотел, не к этому стремился. Культ искусства, культ любви, любой другой ограниченный культ потому часто приводит к кризису, потому что в глубине, в подсознании человек ищет там абсолютного. А в земном, тварном, человеческом мире абсолютного нет, оно лишь частично воплощается.

Но когда искусство и всякое культурное творчество занимает свое, органичное место, тогда этого разочарования не наступает. Нету иллюзии и нету катаклизма внутреннего. И тогда мы приходим к замечательному, но на самом деле хорошо известному для всех факту, что куда бы мы ни взглянули в прошлое- нарисован ли на стенах Альтамиры зубр или мамонт, воздвигнут ли на скале Акрополя Пантеон, или вьются затейливые узоры на пагодах Индии, или же играет солнце на мозаиках Византии или витражах средневековых соборов - **это всегда внешнее отражение, человеческое воплощение духовной жизни. Это всегда феномен - от глубинного религиозного ощущения. Как человек видит (внутренне) себя, вечность, окружающую природу, так он и строит свой дом, храм, картину, даже предметы обихода. Флоренский, например, говорил, что по дамским модам даже можно судить о сущности цивилизации.**

Во всех сферах проявляется вот это духовное ядро. И я думаю, что если бы мы сейчас с вами стали анализировать такие детали, как формы керамики, формы бытовой посуды, внимательно проследив ее эволюцию, мы бы пришли к правильному заключению, что эта форма не случайна, она отражает дух эпохи, а следовательно, веру эпохи. Странно? Но это так. Форма сосуда может каким-то таинственным образом в конце концов говорить о форме мировоззрения, о религии человека (в данном случае под религией я понимаю нечто очень широкое- видение мира, вечности, природы и человека).

Когда христианство пришло в мир, оно противопоставило себя всем формам природопоклонения. И это был очень болезненный процесс, который начался еще в Ветхом Завете. Ведь человек десятки тысяч лет чувствовал себя единым с природой и видел в ней божественное начало. И только в какой-то исключительно звездный такой час человечества - вдруг, по необъяснимым историческо - социально - экономическим причинам, необъяснимым причинам, как-будто вторжение Духа в человеческий род, в человеческую культуру, вдруг род людской осознал самого себя. Появляются Великие Учителя человечества, появляются великие духовные учения Конфуция, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Махавиры, Будды, Заратустры, библейских пророков Израиля, греческих и греко-римских философов. Вот эта вся плеяда, появившаяся почти одновременно в различных странах мира, географически и культурно отделенных друг от друга, она как

бы сдвинула с места застывшее здание человеческой культуры, и это здание превратилось в поток.

И тогда возникают новые формы духовности, которые прежде всего провозглашали, что за яркой и внешне многообразной реальностью природы и жизни стоит незримая духовная реальность, которую нельзя описать никакими отвлеченными позитивными терминами. О ней можно сказать только то, чем она не является.

- Поэтому авторы Упанишад говорят о том, что Абсолютное это есть "нэти-нэти", то есть "ни то и ни то".

- Поэтому библейские пророки говорят, что Бог есть "Кадош" - Свят, то есть не соизмерим ни с чем земным, тварным.

- Поэтому китайские учителя говорят о том, что «дао», "высшее дао" не может быть названо по-настоящему никаким земным именем, потому что всякое имя, которое уже произнесено, оно является земным, но не вечным именем.

С этого утверждения начинается трактат "Дао дэ цзин". И это мы находим во всей этой культуре. Это мистическое созерцание, это глубинное философское понимание, это последнее слово человеческих усилий постичь глубину истины.

Но, открыв вечное Царство Духа, весь этот поток культуры, он не отказался от того, чтобы символическим языком говорить о духовном. И вот тогда появляется как бы взрыв нового потока искусства. Ведь в конце концов буддизм, буддизм создал в Индии искусство. До буддизма там были первые небольшие зачатки. Тот кто знаком с историей индийского искусства – посмотрите, и вы увидите. Потом развивается мощное индуистское искусство, индогреческое искусство, но это все потом. Первые же изваяния это изображения на ступах, где хранились мощи Будды. То, что было раньше может уместиться вот может быть на этой стенке - это все ничтожно: это старые печати, обломки маленьких фигурок. Для тысяч лет - ничтожно.

Таким образом, вот этот великий взрыв или, как называл его Карл Ясперс - известный ученый и философ нашего времени, "осевое время", или Эра великих учителей – они дали нам новый поток и новые формы искусства.

Библейское учение пошло дальше. Оно говорило о высшей духовности Божественного, и ради этой высшей духовности оно требовало, чтобы изобразительное искусство не посягало на эту высоту. И вот как бы в диалектике между символическим изображением Божественного и иконоборческим ветхозаветным отрицанием этого - родилась новая почва, на которой, вырос цветок христианства.

Христианство есть религия воплощения. Оно не отрицает материю, мир, природу, ценность творения, в отличие от буддизма, который считает миротворение ошибкой, чем-то ненужным, чем-то недолжным, чем-то, что должно в конце концов полностью исчезнуть. Сама воля к жизни Кришны является злом, потому что она продолжает бытие.

Для Библии, для христианства бытие есть Божественное творение, созданное по

воле Божией, пронизанное Божественной любовью; и как в Ветхом Завете мы читаем, что львы просят у Бога себе пищи, и всякое дыхание да хвалит Господа - все дышащее, то есть все живое, славит Бога бессознательно или сознательно, - то в Новом Завете мы также находим все мироздание, что перед глазами Божиими ценна каждая птица. Ни одна птица не упадет на землю без воли Божией. Это образ, конечно, но смысл его нам должен быть понятен. Мир прекрасен, потому что он есть Божие творение! И с того момента, когда Божественное начало вошло в плоть мира, Оно его вторично осватило: не только тем, что Оно его создало, а тем, что Оно стало имманентно миру. "И Слово плоть бысть, и вселися в ны". И Слово ...и Логос - стал плотью, плотью- то есть человеком. Плоть - "басар", по-гречески "саркс"- это есть человек. "И стало обитать с нами". "Эскинозе", по-гречески значит "поставил шатер среди нас". Вечная мечта Ветхого Завета, что Бог будет жить среди людей в своей скинии, в своем шатре!

Тем самым освятилась жизнь. Поскольку Христос ступил на землю своей ногой- Он осватил землю. Поскольку Он есть человек и брат наш, Он осватил человеческий род. Поскольку Он любит цветы и каждую тварь, Он осватил все творение. Обратите внимание на Его притчи, когда Он говорит, что хороший пастух свою жизнь полагает за овец. Значит, Он одобряет это, что человек рискует жизнью ради своих овец.

Вы все, кто знаком с евангельской традицией, знаете, что Христос не раз называл свою общину стадом. В нашей современной, так сказать ментальности, "стадо" - это значит "толпа", это, так сказать, панургово стадо, идущее бессмысленно, бездумно. Но не надо ограничиваться только собственными моделями. Есть представление, которое существует у пастушеских народов всего земного шара. Что такое стадо? Это дети, это объект любви. Пастух действительно (настоящий) должен полагать свою жизнь за овец. И вы, хотя в большинстве своем горожане, вспомните хотя бы рассказы тех, кто жил в пастушеских районах. Вспомните о книгах, о кинофильмах, о самых...я помню какой-то был советский кинофильм, и там заметало овец снегом, и вот как эти пастухи на себе их вытаскивали. Я вспоминал, когда глядел эти кадры евангельские притчи. Это предмет, объект любви заботы, и даже жертвенной заботы.

Так вот, Христос сравнивает людей с овцами, которых Он любит. Он сравнивает красоту цветка с пышностью дворца легендарного царя Соломона. Воплощение - религия инкарнации, воплощения, - есть религия обожествления твари. Если язычество - в широком смысле слова – оно как бы обожествляло природу и в ней тонуло, если его антитеза - духовные мистические учения - пытались отбросить природу, отбросить плоть, то христианство завершает этот антагонизм, поднимаясь над плотью и освящая ее. Оно совершает вот два шага - от и - к ней. От плоти, от природы и обратно к ней. В истории это происходило следующим образом.

Евангелие ничего не говорит нам конкретно о творчестве, об искусстве. Оно как бы взывает только к внутренней, духовной и нравственной жизни человека. Но потом, когда вступаем мы в жизнь, когда Евангелие начинает распространяться, то уже Отцы Церкви дают нам позитивный ответ на вопросы: "Нужно ли творчество? Нужно ли искусство? Нужна ли литература, поэзия и прочее?" И они отвечают на это положительно: "Да!" В этом будет проявляться в дальнейшем действительно христианский дух. И вот многие из

Отцов Церкви создают гимны по образцу египетских гимнов.

Христианская живопись возникает уже во II и III веках н.э. И с тех пор искусство никогда не покидает историю Церкви. Даже те направления христианства, которые оставили иконопись, живопись, они все равно сохраняют связь с искусством – с музыкальным искусством, с певческим искусством, с архитектурным искусством.

Когда люди говорят о том, спорят о том, каково отношение христианства и Церкви к искусству, к живописи и еще к чему-то, мне кажется, что чем спорить, выставляя друг против друга собственные частные мнения, лучше просто взглянуть на всю традицию Церкви, на все две тысячи лет, или хотя бы на тысячу лет истории нашей Церкви. Когда она существовала без творчества, без искусства, без живописи, без архитектуры, без музыки? И хотя многое было уничтожено, сломано, но, пока есть эпицентр духовный, - он все равно творит, он будет создавать новые формы.

Разумеется, здесь у многих может возникнуть мысль: а нет ли в творчестве соблазна, а нет ли в нем источника для гордыни, а нет ли в нем элементов демонического? Конечно, есть. Конечно! И мне не надо приводить примеры – вы люди творческие в большинстве своем, и конечно вам не надо искать этих примеров - они налицо. Но это вовсе дело не в творчестве, вовсе не в искусстве, вовсе не в природе, а в нас. Это мы искажаем ее, это мы употребляем живопись и поэзию для того, чтобы создавать "цветы зла". Ведь дело даже, если брать шире, и не в науке. Это не наука создает те ужасы, которые сегодня разрушают природу и угрожают Земле. Это человек! Это человек. Это его зло, это его грех. Если б человек был иначе, он мог бы употреблять эти же вещи во благо.

И, наконец, последнее и самое важное. Я бы сказал, принципиальное, метафизическое, догматическое. Все мы созданы по образу и подобию природы. Каждый из нас несет в себе целый мир минералов, растений, животных. Подумайте, как устроена наша клетка, хотя бы... Она устроена так же, как клетка любого цветка, любой птицы, любого зверя. Как происходит в нас обмен веществ и все прочее? Перечислять нет смысла - только тратить время. Мы есть носители природы в себе. Но у нас есть такая часть (причем эта часть - важнейшая, центральная, делающая нас человеком), которую мы не заимствовали у природы. Обшарьте мироздание, и вы не найдете там творческого духа.

Творение - это создание чего-то нового. Если бобер делает плотину или ткачик(?) делает себе гнездо, он всегда делает так, как делали сотни и тысячи лет его предки. Он повторяет. Здесь нет творческого, индивидуального разума. Творит человек! Образ и подобие Творца в человеке - это есть разум, совесть, творчество. Лишить человека разума – это значит сделать его скотом. Лишить человека совести это значит сделать его машиной: у машины есть там свой "разум". Но когда нет совести, когда человек часто говорит мне: «Я вот иду в церковь, у меня мало информации...» Да что такое информация?! Ее можно заложить в ЭВМ, и она будет в ней сидеть. Человек же это совсем другое, дело... Информация вторична, всегда можно ее вместить в себя.. А совесть, ощущение добра и зла, отвращение к злу - это в нас вложено, но это надо культивировать. Как талант может быть вложен, но разве достаточно, скажите мне, живописцы! - достаточно одного таланта? Нужен труд! Нужна культивация таланта -

любого: музыкального, живописного, скульптурного, архитектурного, поэтического.

Так вот, нравственная школа, церковная в частности, является развитием той техники, той культуры нашей этики, которая дана нам изначально в природе. И естественно, относится это и к творчеству. Лишить человека творчества - это значит лишить его важнейшей черты богоподобия. Ибо сказано в Писании:

"Сотворим человека по образу Нашему и подобию Нашему". Это говорит Творец. Какой же образ и подобие, который не творит, который говорит, что творчество - это вред, что это от лукавого?

Но в итоге мы должны сказать следующее. Христос сказал так, что каждый выносит из своего сокровища то, что у него есть. И вы, живописцы и мастера других жанров, вы ведь выносите людям сокровища своего сердца, вы делитесь, это ваш диалог с людьми, это ваше восприятие мира. Вы творите новый мир, в который приглашаете войти других. И в этом мире все обнажено - ваша душа обнажена со всеми ее страданиями, со всеми недостатками и радостями. Это, конечно, святое, ответственное дело.

И художник должен подойти к этому не просто как к какой-то функции - вот мне хочется и я должен, или должна рисовать, писать, как... вот...а это есть служение человеческому роду, это есть отдача, это есть диалог.

Ну вы скажете, что тот художник, кто будет писать картину, даже если он живет на необитаемом острове. Да, это конечно то, что врождено. Но на самом деле все-таки наша цель - это духовное соединение людей, взаимопонимание людей, взаимная близость людей, короче любовь между людьми, когда общение создает радость. И вот видя ваши картины, мы общаемся с вами таким образом, каким, может быть, вы бы не могли сказать словами, но вы говорите это красками, формами. Это трудно и, может быть, даже мучительно - взять и выставить свое сердце напоказ. Но это одновременно приглашение к дружбе, приглашение к любви. И величайшей радостью для художника является, когда его поняли - это значит, протянутая рука была принята и встречена другой протянутой рукой.

Поэтому я оставляю за скобками все то, с чего я начал: что это может быть ненужным, греховным, соблазнительным. Все может стать греховным! И пост, и подвиг могут превратиться в повод для гордыни, и церковное служение может стать извращенным образом, поводом для достижения самоутверждения ложного. И многое другое. Зачем мне напоминать вам о фанатизме, нетерпимости, ненависти, когда человек начинает ненавидеть, он говорит: "Я же во имя веры ненавижу!", потому.... Один юноша сказал, что он, теперь понял что-то насчет инквизиции. Я говорю: " В чем же дело?" – « Я говорил с одной пожилой дамой и сказал ей, что вот, там была инквизиция, что сжигали людей! И она мне сказала: "Милый мой, они сжигали еретиков!" И эта ее логика так его поразил: "Да, а ведь действительно, а может, они были правы?»

Она подсекла его нравственный корень сразу вот этой ложной логикой.

А между тем Евангелие радикально выступает против этого, радикально, потому что учение о любви оно включает в себя учение и о терпимости, и об открытости, и о многом другом. Если во имя Евангелия совершается такое преступление, как нетерпимость, то это есть ложь, подобная той лжи, хорошо известной за последние десятилетия и столетия, когда во имя равенства отрубались головы, во имя свободы люди изгонялись в лагерь, во имя братства люди лишались всего того, что их отличает как личностей во всем многообразии их жизни.

Хорошие слова – свобода и равенство и братство. Но ведь их очень легко исказить. Все человек может исказить! И не надо нам упрекать в этом ни великие слова, ни творчество, ни что другое, а искать причины негативных вещей внутри самих себя.

А творец должен творить! Есть библейские слова, по-славянски они звучат: "Пою Богу моему дондеже есмь!", то есть: воспеваю своего Бога, пока я здесь живу. Это должно быть девизом любого художника, поэта, любого творца. Пока мы дышим, мы должны творить! И это творчество может быть самым многообразным, и главное творчество здесь – это созидание своего духа.. Это вечное творчество. То, что написано на холсте, на фанере, на доске – это только знак того, что произошло у вас в сердце. Спасибо. Это главное, что я хотел сказать.

Ответы на вопросы после лекции

Ну а сейчас, поскольку, время у нас ограничено, может у кого-то есть какие-то конкретные проблемы.

Здесь места не много, поэтому можно и без записок, а прямо так. Во всяком случае...

Как относится православная церковь к астрологии в настоящее время, почему здесь имеется расхождение с католичеством? Отличается ли это отношение в настоящее время от существовавшего в средневековье?

Вы знаете, я бы мог ограничиться даже одним словом, хотя мне бы так не хотелось. Я бы сказал: «Никак». Потому что в православной церкви нет такой директивной энциклопедии, в которой на все вопросы бы были найдены ответы, и что если вы берете эту энциклопедию, берете на букву «а», находите «астрологию», и там сказано: «Не занимайся!». Вот...этого нет конечно. Астрология допустима, если она не притязает быть эрзац-религией, как часто у нас бывает.

Если возможно, сформулируйте ваше личное отношение, принимаемое церковью, отношение к медитациям, ни к логос-медитации православия, а к тому изобилию техники воздействия формирования, изменения сознания и так далее.....ммм...значит я что-то совсем запутался.....ну в общем смысл ясен.

Сейчас действительно распространились многие формы дохристианских и нехристианских медитаций.

Отвечаю кратко – у нас времени мало. Пункт первый: медитация бессодержательная является просто психотехникой, помогающей концентрировать сознание. Пример – «Игра в бисер» у Германа Гессе. Дальше. Медитация, сосредоточенная на некоторых

священных восточных словах служит цели просветления человеческого «я». В христианстве существует богомыслие, что, собственно говоря, и есть медитация. Оно включает в себя целый ряд принципов, традиций и правил, в том числе, так называемая, внутренняя или «умная» молитва, Иисусова молитва, повторение, многократное повторение священных формул «Господи, помилуй» - это есть тоже как бы пропускание через себя. Нам совершенно нет нужды искать где-то это на стороне. Многие из вас, кто вот первый раз приходит в храм, он наверное мог удивиться, что некоторые короткие молитвы повторяются там по 40 раз, по 12 раз.

Это родственное. Медитация использует силы души определенным образом, для того чтобы собрать ее воедино. Термин, кстати, «медитация» вовсе не индийский, и не теософский, и никакой не кришнаитский, а он просто пришел из обыкновенной средневековой церковной практики. Это церковная практика латинская. Там богомыслие, наше богомыслие, называлось медитацией, размышление на какую-то тему. Вот. Человек приходил, становился перед алтарем, у него были четки, и он имел определенные темы для размышлений священных, стоял на коленях, читал «Отче наш...», «Богородицу», и размышлял. Эта практика развивается и создается и поныне в рамках христианства. Нам нет нужды искать другого.

Как вы думаете, связана ли рок-культура, рок-искусство с оккультизмом и втягивают ли

какие-то ,по крайней мере, отдельные виды рок-искусства человека в черную магию, в служение сатане...в сатанизм ? И второй вопрос сразу я задам, он связан с фильмами Андрея Тарковского – был ли он проповедником христианства, по вашему мнению, или через его фильмы шел ток каких-то иных духовных, допустим эзотерических, знаний?

Вопрос тяжелый. Значит так. На первый вопрос ответ краток. Раз существует рок-литургия, следовательно рок-музыка не является *par exens* , так сказать, по существу сатанинской. У меня есть пластинка с, вот, Beatles : отличная! Замечательная! Вдохновенная! В Польше ее исполняют. Прекрасная. Современная молодежь...во..одни понимают, другие –нет. Вот. Вы знаете, я однажды с друзьями, коллегами, спел наши некоторые песнопения православные моим друзьям старообрядцам. Они говорят: да что это у вас, какие-то пляски просто?! Правильно. Потому что у них совершенно другая мелодическая основа. Поэтому. Они так поют: Христо-о-о-ос воскре-е-е-се из ме... это будут полчаса петь. А у нас можно секунду, это как марш поется! Каждая эпоха и каждая культура имеет свой ритм. Вот.. и когда поется пасхальный канон, вы наверное на Пасху были, слышали, поется быстро-быстро, во.. это взято Римским-Корсаковым в «Снегурочку» : «Воскресения день, просвятимся люди...Пасха... Пасха» и так далее. Вон. Это почти плясовая музыка. А найдите пластинку с, болгарскую кажется, с пасхальными песнопениями, византийскими, созданными в XI веке.

Вам покажется, что вы слышите муэдзина, что это поют масульмане какие-то. Это растянутое восточное пение... значит каждая культура, каждая эпоха имеет право создавать то, что ей созвучно. Вот наш Митрополит Ювеналий, недавно выступая по телевизору, ему задавали аналогичный вопрос, он говорит: "Если...вот молодежь, я не понимаю этой музыки, но если она может в этом выразить как-то свое...свой дух – то прекрасно." Возьмите вы оперу Jesus Christ- Superstar – отвратительное там...либретто, безумные слова – Слава Богу, что их никто не понимает! – вот, но музыка – отличная и

она местами очень одухотворенная, живая. Просто великолепная! Значит дело не в рок-музыке, а в том как она употребляется. Демонической можно было сделать даже симфоническую музыку, очень хорошо, преспокойно – сделать ее оккультной. Давайте вспомним Скрябина. У Скрябина были идеи...а ведь он не рок-музыку писал! Скрябин прямо ориентировался на оккультизм, он был антропософом, вот.. но он без всякого рока достигал....вот...

Второе- отношение к Тарковскому. Тарковский был очень неоднозначный. Мы к сожалению с ним мало встречались, хотя учились вместе в школе. Он шел очень сложным и трудным путем. И действительно вы правы - у него были увлечения восточными разными доктринами. И я видел в этом только одно, что это творческий, мечущийся человек, не мог найти себе истинный христианский источник – не мог, фактически не мог. И вместо этого читал там разные теософские книги. А что, если бы он...ведь мы выросли в сталинское время, мы жили, учась в школе напротив Плехановского института. Что нам вбивали тогда в головы? Ничего не было. Из-под полы мы могли читать только... я читал церковные книжки из-под полы, а он доставал теософские. И что попало – то и читали. Но как мне говорили впоследствии – с ним произошли определенные трансформации в сторону христианства, и поэтому он заповедал себя похоронить по- христиански. Что касается, вот, его фильмов, то... вот "Жертвоприношение"..

Да...

...я его не понял. Мне показалось, что он сам... он что-то искал, но не нашел, а "Андрей Рублев" – это фильм в котором он приблизился, еще не понимая о чем идет речь, но он уже чувствовал очень важные христианские истины. И одна из этих истин заключалась в том, что, как говорил один поэт прошлого: "Чем ночь темней, тем ярче звезды. Чем ближе...чем горше скорбь, тем ближе Бог".

Вот в этом кошмаре истории, как чудо родилось видение Святой Троицы Рублева. Ведь это было так! И Тарковский сумел это показать. Ведь мы забываем, когда мы говорим об ужасах нашего времени, мы же забываем о том, что окружало создателя "Троицы", "Звенигородского Спаса" и других икон. Окружало именно это, то что показано в этом фильме. Пусть сгущенно, но показано, к сожалению, объективно сравнительно. Да, жизнь была горькой и страшной, но "Свет во тьме светит..". Вот Евангельский эпиграф для фильма "Андрей Рублев". Ну это вот почти все, что я мог бы сказать. Здесь конечно можно распространяться об этом долго... Да?

Большинство восточных учений считает, что зла объективно нет. Что есть только незнание, есть невежество, а христианство предполагает именно ...существо... зла..

Да. В общем мы, христиане, не отрицаем, что зло очень часто проистекает от незнания или "авидьи", как говорят восточные. Но это только часть дела. Есть зло как таковое, метафизическое зло, есть демоническое начало, и поэтому трудно согласиться с таким платоновским взглядом, что зло это только недостаток добра. Нет, зло это искажение сотворенного, это извращение твари. Но эта тема очень большая и сложная, и если говорить о ней, то надо говорить только о ней.

Как вы относитесь к утверждению, что зло – оно доминантно, а добро –

рецессивно? Это вот, ну...

Да, я понимаю. Вы скажите это уж погромче, чтобы люди услышали. Значит, я спросил отца Александра, как он относится к утверждению, что зло – доминантно, а добро – рецессивно.

Смотря с какой точки зрения рассматривать. Конечно в 30-м году I века нашей эры победило зло: Пилат, Каиафа, Иуда. Но добро побеждает совсем по-другому. Оно может побеждать в страдании. Оно остается могущественным совершенно иными путями, поэтому, вот, их соотношение – оно оказывается гораздо более сложным и гораздо более противоречивым. Да, конечно зло идет ярко, как танк: если в одном доме живут, там, 100 человек, и среди них какой-то шумный негодяй, пьющий и, так сказать, мешающий всем жить – то все о нем знают. А там может жить какая-нибудь Матрена со своим двором тихим и никто о ней знать не будет. Это часто так бывает, но тем не менее сила добра все равно оказывается побеждающей. И вот здесь, смысл в этом евангельского изречения, что *«Свет во тьме светит, и тьма его не объяла»*. Подумайте об этом! Ведь не сказал евангелист: «Свет побеждает тьму.» Это совсем не те слова, что призыв Пушкина *«До здравствует солнце,/ Да скроется тьма!»*. Там не сказано, потому что иллюзий нет. Тьма остается пока, в этом мире, но света уничтожить она не может. Свет неуничтожим. Он светит во тьме. Вот, подобно звездам, которые в черном космосе не могут разогнать его черноту, но не гаснут, но горят. И в этом противостояние света, добра и правды.

Если бы добро оделось в латы зла и стало бы крушить все направо и налево, проявляя свою силу – оно бы очень быстро перестало бы быть добром, оно стало бы злом.

Если род людской эволюционирует, и религии тоже, то не должна ли возникнуть единая вера, более отражающая понятие Абсолюта, общая для человечества?

Да. И с моей точки зрения это есть христианство.

Как дано человеку зло? Как к нему относиться... вот здесь я не совсем разберу...

Ну кто написал - пусть скажет

Как относится именно к носителям зла? Как помочь людям спастись по сути... по сути дела стоя на краю гибели?

Вы знаете, вопрос немножко абстрактный. Ведь у каждого человека столкновение со злом бывает разным. Первое зло, которое нам дается - это внутри нас, и в нас рождается ревность, зависть, недоброжелательность, раздражительность, гнев – все это в нас живет. И нам доступна собственная душа. Когда мы поднимаемся над всем этим, мы исполняем завет апостола Павла, говорившего: «Не будь побеждаем злом, но побеждай зло добром» – это трудный, конечно, способ. Это трудный способ, потому что твое добро должно быть такое сильное, чтобы оно сломило это зло. Сломить можно по-разному. Я помню был фильм у нас «Жизнь на грешной земле». Никто его не помнит наверное? А интересный был фильм. Там человек другого оклеветал, тот попал в лагерь, и потом он вернулся реабилитированным и простил того. И он его простил до такой степени, что тот утопился – он не мог вынести этого прощения. Ну это просто такая ситуация, вот, фильм не плохой, я вам всем рекомендую., Показывает, что в добре есть своя сила. Есть. Совсем не обязательно доводить до утопления, там...мы снимаем эту концовку, вон..., но есть. Есть. Я могу вам здесь привести такой пример: камни, бурное стремление каких-то вулканических грязей, лавы

– все это мертвенное, все это убивающее, не может там ничего жить. И вот появляется маленький росток. Зеленый росток, крошечный цветок. Он бесконечно слаб по сравнению с этими мертвыми громадами. Бесконечно слаб, но он-то и составляет смысл всего бытия, ибо он живой! Понимаете, он живой, он преображает все! Он один тут и он маленький. Так и добро. Оно как жизнь среди мертвых. Оно маленькое, оно слабое, но в нем суть и ось истории и мироздания, и самого человека. Вся эта громада зла в конце-концов превратится в пыль, потому что она ничего не стоит, а добро будет заполнять весь мир. Конечно это только то, что открывается внутренним видением, конечно математически доказать этого нельзя. Когда Швейцера спросили: вы пессимист или оптимист? Он сказал: «Мое знание пессимистично, - в самом деле, посмотришь – станешь пессимистом, - но моя вера, - сказал он, - оптимистична.» Я могу под этими словами подписаться. Мы действительно можем надеяться на победу над злом только верою. Sole fide. Только верой можно защититься.

Добра!

Да...

Вы упомянули антропософию, как демоническое течение...

Ну это... Я вообще стараюсь избегать таких ярлыков.

Ну а как вы относитесь к Рудольфу Штейнеру?

С уважением – с уважением. Я считаю, что это был замечательный, талантливый человек. Редкий. Редкий человек. Конечно мне очень жалко, что он был... вынужден был создавать вот такую свою религию собственную. Вот. Там есть много занятого, интересного, но для нас неприемлемого, потому что... Это был возродитель древнего гностицизма, умерший в 1926 году. Древнего гностицизма. Это тоже шаг назад – о чем он учил? О космических кругах, о иерархиях вселенной. Обо всем об этом. Бога там не было.

Ну почему? Христос там в сущности был.

Знаете кто был Христос для него? Это было солнечное божество, это был дух солнца, который, так сказать, прилетел на землю и здесь изменял ауру земли. Это солнечный бог- язычество чистое.

Древние язычники во II веке так Христа тоже принимали. Отличие здесь огромное. Огромное. Поэтому при всем моем уважении к Доктору и его книгам, я его взглядов не разделяю совсем. Хотя в его психологической практике, практике медитаций, есть прекрасные места: как достигнуть познание высших миров. Даже старец Нектарий Оптинский, последний из Оптинских старцев, эти главы из книги Штейнера переписывал и давал, правда без упоминания, что это доктор Штейнер, он давал, значит, своим посетителям.

Вот это говорит, как раз, о недостатке практики православной...

Да, справедливо. У нас это не так разработано.

...Потому что современный человек все-таки идет от познания...

Верно.

...а не от чувства.

Христианство требует более тщательной разработки вот этих духовных практик. И это

совершается. Сейчас существует, так называемая, «Школа молитвы», где работают люди, которые занимаются, вот, именно формализацией приемов, сосредоточений, молитв, чисто христианские. У них есть и заочные курсы. Люди приезжают со всего света, учатся, таким образом и антропософия кое-чему христиан научила. Школы антропософские действительно хороши. Вот и...

Можно вопрос?

Да.

Как вы оцениваете фильм «Под благодатным покровом»? Сумел ли он исчерпать тему торжества христианства?

Мне стыдно вам ответить – я его не смотрел. Не смотрел, поэтому не рискну. Говорят красивый фильм.

Красивый. Действительно...

Да. Больше я ничего не знаю.

Почему вы говорите лишь про Пилата, Иуду, Первосвященника? Ведь были еще 11 апостолов, которые все предали Христа. Как вы можете объяснить этот весьма, по-моему, любопытный факт?

Увы, любопытного тут мало. Могло быть два варианта: либо Господь наш избрал для Своих ближайших целей самых умных, самых мужественных, самых твердых, самых образованных, самых лучших людей своего окружения и города. Но тогда бы у нас могло возникнуть сомнение: ну что ж, это действительно была элита – вот она и ударяла так, и пошла. Но Он выбрал людей, которых принято называть «middle men», то есть «средний человек»: рыбак, ремесленник, колеблющийся человек, добрый, но такой же запуганный, как и все. И вот теперь представьте себе на минуту, когда апостолы, они верили, что Иисус пришел совершить духовный мировой переворот, что Он освободит мир от зла, выбросит римлян из Святого Города и так далее, и вдруг они приходят, они арестовывают Его, вяжут Его, как последнего преступника, и волокут. Что с ними происходит? У них все рушится. Это конец. Это конец их веры. Вот почему они, оставивши Его, бежали. Потому что они поняли, что все - они ошибались. Он не Тот, который принесет освобождение миру. Он чудный, Он добрый, несчастный...конец. Вот почему Петр, когда пришел, ему все-таки любовь его привела к воротам дома Каиафы, и он стоял, смотрел, что дальше будет, а когда его узнали, он сказал: «Я не знаю этого человека». «Ты тот ли?». «Нет, это не я»- сказал (он). В оригинале греческом там он отвечает совершенно нелепо – «Ты ли это?», он говорит: «Это не я». Боюсь, что почти любой из нас, оказавшись на этом месте, был бы.. поступил также. Подумайте глубоко, представьте себе все эту ситуацию, поставьте себя на место Петра. Совершенно ясно, что их всех должны были забрать, они убежали, и вот он прокрался туда, и вдруг его узнают. Сейчас его тоже заберут! Вот он и говорит: «Это не я». Он не отрекся от Него. А он просто испугался, и судить его трудно. Господь его простил, трижды потом спросив его, явившись ему, «Любишь ли ты Меня?». И он отвечал: «Да, Господи, я люблю Тебя». И трижды отвечал ему Господь: «Паси Моих овец». Так что он был прощен и для нас огромным утешением является, что в основании Церкви стоят обычные, простые люди: со своими слабостями, со своими недостатками. Со своей ограниченностью. Обычные люди. И они силой Духа стали теми, на плечах которых сегодня продолжает стоять Церковь. «Ты- камень, и на этом камне я создам Церковь Свою» – говорит Господь

слабому Петру, потому что Дух Божий действует через человека.

Может быть, вы уже утомились?

НЕТ!!!

Я просто предлагаю...

..отец Александр...

...кто уже посмотрел, послушал, устал, может быть пойдет домой? Потому что тут места мало. Не будет нисколько обидно. У всех свои дела. Время бежит, жизнь проходит.

Вот...Так...

..жизнь проходит, но здесь интересно, не так часто...

Зло не от Бога. Искусство бывает несет зло. Искусство только ли от Бога? Как различать?

Дар творчества, друзья мои, от Бога. А как мы его употребим – это уже от нас. Вот и все.

Я не совсем понял вас, когда вы говорили об основах иудаизма. Ведь эта религия опирается на Тору, а не на Ветхий Завет. Какое отношение христианства к Торе?

Значит, что касается Торы, то эта книга является частью Нового... Ветхого Завета, и читается у нас в христианстве, в православных храмах почти за каждым праздничным богослужением. Это является основой и христианства, в том числе нашего православия, и любых других видов христианства, в какой-то степени ислама, потому что ислам основывается на Библии, Мухамед опирался на библейскую традицию, поэтому Тора – это священная книга. «Тора» по-русски значит «учение». Мы называем эту книгу по греческой традиции «Пентотеух», то есть «Пятисвито..» или «Пятикнижие».

По-славянски «Пятокнижие» - первые пять книг Моисея, которыми начинается Библия. Любое издание Библии, вы его открываете, там она начинается с Торы.

В Евангелии говорится не один раз, что Илия должен прийти прежде, и не узнают его. И тогда ученики поняли, что речь шла об Иоанне Крестителе, то есть перевоплощение. Как Церковь относится к карме?

Сейчас я объясню. Христос шел по земле, как incognito. Он никогда не провозглашал, что «Я – Мессия, Я – Царь, Я – Сын Божий». А люди должны были это понять и узнать, и сами найти ответ на этот вопрос. И, когда был критический момент, Он не сказал: «Я- Мессия. Я – Христос», а он сказал: «За кого меня почитают люди?», апостолы стали говорить: «За пророка воскресшего», еще за кого-то...Он говорит: « А вы за кого?». И тогда Петр ответил: за всех: « Ты – Мессия, Сын Бога Живого!». Так вот у них возникало сомнение: а как же? Древнее предание утверждает, что прежде чем придет Избавитель на землю, Его должен предварить пророк Илия и помазать его на царство, то есть торжественно утвердить его на его служение. И тогда Христос ответил, что этот Илия был, и с ним поступили так , как хотели, и это был Иоанн Креститель. Разумеется, Он говорил в переносном смысле. А что касается учения о том, что Илия должен явится еще раз – это не относится к перевоплощению. Согласно древней традиции Илия не умер, а он был скрыт в таинственных мирах. Вы помните иконы – вознесение Илии на колеснице? Он был унесен. И не было его могилы – могилы не существовало. И должен был вернуться. Живой. Он не умирал. Вот в чем смысл этого предсказания и сказания. А не то, что Илия умер, а потом перевоплотился в Иоанна Крестителя. Что касается отношения Церкви к

карме, то есть учению о перевоплощении, я так понял вопрос, то на самом деле церковная традиция считает, что развитие души человека происходит в мирах, а наша земная юдоль повторяется только один раз. Только один раз. Так учит христианство во всех своих конфессиях, так учит ислам во всех своих направлениях, так учит зороастрийская религия, так учат почти все древневосточные религии (кроме Индии) Так учит конфуцианство, даосизм и другие – то есть все мировые религии за исключением Индо-австралийского региона. Единственный регион – индо-австралийский. Почему австралийский? Потому что коренное население Индии принадлежало к австралоидной расе. Поэтому у них было это учение о перевоплощении и у древних австралийцев, аборигенов. А когда арии пришли около 2000 года в Индию, у них не было еще этого учения, но они быстро, смешавшись с местным населением, восприняли. Почему это так? Ну, вопрос научно некорректен. Мы не знаем почему так: может быть это был особый духовный какой-то регион. Почему именно среди всего человечества только там возникло это учение и, в общем, не распространилось на другие воззрения? Это учение не стало достоянием, так сказать, мирового религиозного мышления. Я думаю, друзья мои, что вопрос этот скорее праздный. Важно что? Что человек не умирает со смертью его тела. Как Бог распорядится с нами дальше – это не наша забота. Я думаю, что Он распорядится лучше, чем все наши теории. Пускай главным нашим девизом будет бессмертие. А такое или такое, это дело вторичное, тем более, что принципиально это ничего не меняет.

Скажите, как вы относитесь к картинам Глазунова и к тому, в каком направлении он использует религиозные символы в своих картинах? К добру или ко злу, скажем так, условно...□

И к тому и к другому.

Что-же привлекая общественное внимание и интерес, я не буду говорить о его эстетических свой... Достоинствах... Свойствах. Да? Я не искусствовед и не мне судить о таких вещах. Во...

Ваше личное мнение.

Ну мне нравятся его иллюстрации к книгам, к Достоевскому, к Мелику-Печерскому. Это не плохие иллюстрации, приятные. Что касается его религиозных картин, то они чутко отражают общественный интерес наш, сегодня, к отечественной истории и к религиозной проблематике, поэтому он точно отражает климат общества, и этого не откажешь. Теперь, большие его картины такого программного характера – они, я опять-таки оставляю в стороне их эстетическую сторону, аспект, вот, в них проводится какая-то концепция. Имеет право художник концепцию проводить? Конечно имеет, безусловно. Я считаю, что все виды искусства должны расцвести, каждый должен показывать то, что он делает, что он думает, пусть он думает так. А если вы думаете иначе – создавайте другое. Конечно, может быть возникнет подозрение, а стоит ли превращать картины в плакаты, так сказать, такого идеологического характера. Не надоело ли нам это? Это дело вкуса. Это дело вкуса. Если... вот что касается тенденций, которые там, вы знаете, я не изучал в такой степени пристально его картины, чтобы вычитать там, вот, его тенденцию. Ну, скажем «Мистерия XX века» – вы наверное пом..., потому что ее продают все время на Арбате.

Всю мистирию оптом...

Да. Вы знаете, ее интересно смотреть, потому что мысленным взглядом окидываешь всех деятелей... культуры... и я согласен, так сказать, с его интерпритацией, что Христос стоит над этим кошмаром в конце концов, и свет победит, и все, тут видно... он вносит свое истолкование. Ведь у него одни фигуры большие, другие маленькие. Это его право! Это право художника сделать Глазунова большим, там, а Сталина...маленьким. Это его право! Это его право- вы художники, вы должны понимать, что свобода есть воздух искусства. Что хочешь, то и делай, в этом смысле. Вон.. ну, а что касается «Тысячелетия русской культуры», там тоже есть концепция. Например там в углу Толстой, я помню, с масонскими знаками на груди. Это определенная точка зрения. В чем-то она оправдана – действительно панрелигия, которую проповедывали некоторые группы масонов, безусловно привлекала и интересовала Льва Николаича. Но с другой стороны, боюсь, что это было бы совсем не точно, изображать его в виде проповедника масонства, это не верно. Но если Глазунову так кажется – он имеет право так нарисовать. Вот...так что я думаю: творцы – творите, а история скажет, кто из вас настоящий, кто нет.

Русский авангард родился в лоне русской культуры, духовные основы которой – православие. Законно появление и вообще развитие абстракционизма с точки зрения духовности...

Сразу отвечаю. В любых, в любых христианских храмах, начиная с времен катакомб, вы всегда найдете элементы орнамента, богатейшего орнамента. А что такое орнамент, как не предтеча абстракционизма?

Там тоже почти беспредметно, тоже игра форм и красок, так что здесь ничего, по-моему, такого нет. Может быть я лично не очень это понимаю, но это неважно это, важно, что различные формы возможны. Вы, вероятно, знакомясь в своих путешествиях, кто имеет такую возможность, или просматривая альбомы или журналы, вы видите, что создаются без конца храмы разные. Украшенные самыми различными стилями. Там экспрессионизм есть, и есть абстрактные вещи. Вот в Польше я видел работы художника Ежи Новосильского, это, он мой ровесник, православный, но он росписывает, к сожалению, католические церкви, потому что православные боятся его живописи. Она построена на основах православной иконописи, но конечно ее сильно модернизировали. Это современная живопись, и старому поколению это не нравится. И это тоже естественно. Придет время...

Вы думаете икона когда-то не была модерном? Всегда... была...еще очень как была! После реалистической живописи и пластики древнего Рима, икона была модерном. Она была экспрессионизмом. Икона. Фреска. Там все было другое. Перспектива новая... а разве готика не была модерном в сравнении с романским искусством и с античным. Это был авангардизм, дикий авангардизм! Вспомните, что такое готические соборы рядом со строгими античными зданиями. Это разгул фантазии. И так всегда будет с искусством. Каждый век будет рождать свое. И, знаете, прекрасно, что мы не ограничиваемся только новоделами, подделками под старину, а что люди умеют создавать нечто новое. Пусть ошибаются, пусть это не всегда достаточно, может быть, достигнута какая-то вершина. В искусстве нет предела, ибо Творец – есть Бог – он беспределен. И стремление к этому никогда не остановится.

Можно вопрос, отец Александр?

Да?

Ваше отношение к Рериху: художнику и философу?

Я хотела вот такой вопрос вам задать. Вот, мы видим, что в искусстве существует, и в истории искусства, существуют символы инвариантные к религиям и к культурам вообще. Это, скажем, крест, квадрат, круг. И можно понимать крест, или, скорее, круг или квадрат, как индийские или тибетские, как тантра там, квадрат, тибетские варианты креста, то есть другие выражения или другой язык, на котором, собственно, идет разговор о Христе.

Я вообще убежден, следуя отцам Церкви древним, что все прекрасное и глубокое во всех верованиях и религиях, это действие Христа, незримое, анонимное, но явное, так сказать, продолжается. Поэтому то, что крест присутствует в дохристианском искусстве, для меня совершенно понятно. Но с другой стороны надо помнить, что текучесть символов была весьма серьезной. Я уже недавно, чуть ли не, вот, когда я был в Манеже, вот. Встречался, беседа... я говорил, что пятиконечная звезда была символом Христа в средние века, а теперь, потом она стала символом пяти континентов, потом – человека, и она перекочевала, она была звездой антропосо...этих...теософов – «Орден звезды на востоке». Она вошла в гербы очень многих государств: Италии, Америки, ну, наш, естественно – кругом. Она перестала быть знаком Христа – ну что ж поделаешь? История, так сказать, культуры и символики- она меняется. Вот... крест был знаком огня, потом стал знаком вечности. Все-таки символы не статичны. Но духовное, истинное всегда присутствует.

В отношении Рериха... честно говоря я очень люблю Рериха, как художника. С юных лет, когда еще я был совсем юн, когда ни книг о нем не печаталось, ни выставок не было, у меня была огромная книга, рижское издание, Рериха. Вот такой том! И там были великолепные цветные репродукции с его картин поздних, всех сделанных до войны. Ну, не всех, но многих. И мне это очень нравилось, было очень по душе. Что касается его варианта теософии, то я отношусь к этому терпимо, но не разделяю ее совершенно. Совершенно не разделяю.

Какого отношение к изображению Христа на Туринской плащанице?

Церковь никогда не утверждала, что Туринская плащаница есть подлинник. Она всегда считала ее артефактом, то есть искусственным произведением. Только 1898 году ученые подняли вопрос, а не является ли она той самой плащаницей? Вопрос исследовался в течение нескольких десятилетий и, на сколько мне известно, в настоящее время установлено, что все-таки она средневековая, но загадка осталась – как этот отпечаток получился? Загадка, которую искусствоведы и ученые не решили.

Я встретил однажды фразу: икона – медиаторное пространство между нами и эйдосферой. Я ничего не понял – объясните, пожалуйста.

Интересно, у кого это встретил? У Флоренского наверное?

Флоренский...

Он любил выражаться сложно. Он же был другом Андрея Белого- и тут этим все сказано. Это был большой ум. Так вот, значит так, эйдосфера – это сфера эйдоса, то есть вечных идей, о которых учил Платон, прототипов всего сущего. Или, с христианской

точки зрения, Божественного замысла о мире. Так вот икона, согласно этому утверждению, является звеном. Медиаторное пространство это есть ???? звено. Связующее. Вот. Между нами и между, вот, горным миром, потусторонним, так сказать, миром платоновских эйдосов, идей. Вот такова точка зрения этого высказывания.

Какого отношение к Тури...так, это Туринская плащаница уже была. Уже была...

Как вы относитесь к «Розе мира»?

Вы знаете, это поразительно просто. Просто поразительно. Я помню, я ее читал лет 20 назад. Потом при одном случайном обыске я ее спрятал так, что не нашел до сих пор. Так вот, я думал, что никто этого не знает, ну чего-то какая-то «Роза мира», ну интересная была книга. Интересная. И вот сейчас, где бы я не встречался с людьми – все спрашивают про эту «розу». Вот... Конечно Даниил Андреев – замечательный поэт, интересный писатель. Здесь сказано: или это новый Апокалипсис или научная фантастика. Я думаю, что это отражение некоего опыта духовного, но выраженного в художественно - фантастической форме. Там есть рациональное зерно. Есть. И вот, скажем, мне лично это зерно видится, как его чувство одухотворенности природы. Я сам это всегда очень остро переживаю. Если я берусь за ветку дерева, с должным ощущением, я чувствую, что я берусь как будто за руку человека, за руку живого существа. Это действительно так. Мир это сумма наших братьев и сестер. Надо только понять. Все – и трава наш брат, и солнце наш брат – все это живое. И он это в своей причудливой фантастической форме выразил. Вот. Но не обязательно же эту форму канонизировать. Поэт есть поэт.

Так. Не устали еще?

НЕТ!!!

Вы, наверное, устали...

Нет, нет. Нет. Нет. Я могу до ночи с вами...

...ой...давайте...

Угрожаю...

Скажите пожалуйста...как рассматривать такую вещь, которую написал иеромонах, я точно не знаю имени...

У меня к этим книгам очень сдержанное отношение.

...Слава Богу...

Для меня символ сущности книги является дух любви. Так вот этого духа я в этих книгах не нашел. Я не нашел там беспристрастности, доброжелательности. Это книга инквизитора, которого лишили возможности сжигать реально людей, вот он сжигает на бумаге. Хотя он считает себя православным. Но он на самом деле принадлежит к раскольнической группе (он умер уже) раскольнической группе карловчан, которые нашу церковь, русскую православную, считает скопищем антихриста и вообще нас не признает никаким образом.

Можно ли рассматривать благодать, как высший вид энергии? А Дух Святой?

Вы знаете, это же игра словами. Слово «энергия» может быть приложено, конечно, но просто не надо это путать с физической энергией. И все. У нас в богословии есть термин «энергия», которое прилагается к высшим духовным реальностям, но это вовсе

не энергия, которую можно уловить с помощью, там, амперметра.

А различить дьявольскую энергию или Божественную можно?

Можно. Точно можно! То, что поражает....порождает добро, то, что меняет ваше отношение к людям – это несет на себе Божественную печать. Но если вы, как говорится, каждый день видите по сотне ангелов, но ведете себя как дьяволы, то ваши видения не стоят ничего. Надо обращаться тогда к психиатру.

Я знаю, что в 20 - 30-ые годы были репрессированы многие священнослужители. Тогда погиб мой дедушка-священник. Делает ли церковь что-либо для увековечивания их памяти? Да. Сейчас ведется работа по изучению биографий тех, кто погиб... вот... часть из них вероятно будет даже канонизирована, как мученики, если будет доказано, что они погибли не просто в результате репрессий, а именно как свидетели веры во Христа.

Как отно...как относится Церковь к предотвращению.. к предохранению от беременности и к прерыванию беременности?

Это две разные вещи. Я могу их так сравнить: одно – это не пустить себе жильца в квартиру, а второе – это, пустив, убить его. Может быть довольно примитивное сравнение, но что делать? Понимаете, католическая церковная практика запрещает контроль над рождаемостью. Православная церковная практика не имеет никакого... никакой санкции определенной. Я обращался по этому вопросу к нашей церковной власти, наш митрополит сказал, что это дело дается на усмотрение, личное усмотрение священника. Я считаю, что контроль допустим. Человек имеет право властвовать над природой. Он не считает, что если у него растут волосы, он должен их оставлять такими, как они есть. Мы все-таки их стрижем, а не говорим, что Бог дал, так будем растить до земли. Или ногти тоже – ведь Бог дал ногти – давайте сделаем, что бы они были метр, вот такие завитые. Таким образом, человек над различными сферами своей жизни контроль ведет. Он болеет - он лечится. Церковь благословляет лечение. Если он, по тем или иным морально оправданным причинам, не может иметь больше, там, детей, я думаю допустимые меры вполне оправданы. Но если ребенок зачат, если он уже существует, как живое существо, какой бы он маленький ни был, микроскопический, он уже для нас - неприкосновенен. Он уже человек, перед которым мы должны благоговеть. Совершить его убийство, пролить кровь, это значит матери убить свое невинное дитя. Мы как-то потеряли это сознание, и все эти псевдотермины, там, аборт, прерывание беременности, можно называть, там, отрубание головы, отчленение головы, там, от туловища. Нужно найти термины такие, приличные, но суть не меняется. Вот. Я достаточно ясно ответил.

Да..да..

А правда, что в семинариях изучают, это... телевидение и всякие технические науки?

Нет.

Скажите пожалуйста, как вы относитесь к Честертону? К его эссеистики на религиозные католические темы.

Вы все, наверное, читали детективные рассказы Гилберта Кийта Честертона. Сейчас опубликованы его, том его публицистики. Кроме того он еще был религиозным богословским писателем. Эссеистом. И мне его, ну, отвечая на вопрос, мне его произведения очень нравятся. Это тот дух, который мне родственен глубоко, хотя, конечно, у него есть свои там мнения, воззрения, но дух его, дух жизнеутверждения, веры, оптимизма, светлый дух этого веселого человека, который любил жизнь, пил много пива, поэтому был очень толстым, вон.... Но был истинный христианин! Больше, чем иной тощий, который пьет только воду. Вот так я думаю о Честертоне. Ну вот, дорогие мои, мы...

Как вы относитесь к учащающимся стихийным бедствиям, в частности, вот, землетрясение в Армении, это как Божья кара рассматривается?

Вы знаете. Не надо считать, что Бог – это человек. В Писании так и сказано: «Ани Элохим, ве-ло адам» - «Я-Бог, а не человек» И мы себе представляем Бога в роде какого-то полицейского, который, там, сверху карает. Это неправильно. Это глубокое... это грубое искажение действительности. Бог создает единый нравственный миропорядок, в него включается человек, в какой-то степени – природа. И природа, я уверен, я убежден, что она реагирует на наше зло. Она до какого-то порыва терпит-терпит, и потом вдруг она вздрагивает и дает какие-то реакции. Вот. Эти реакции проявляются физически. Как у человека может быть нервный тик, это физическое явление, физиологическое, но это отражает его душевное состояние, так тектонические процессы могут отражать в природе... слепо, конечно, природа это стихия, но она вздрагивает. И животные, вот возьмите – собака, она же чувствует настроение хозяина, кошка чувствует. Лошадь чувствует состояние своего хозяина. Все живые существа. Говорят. Что и растения чувствуют, есть такая точка зрения, она спорная, но все-таки она существует. И вот когда поднимаются волны ненависти, природа может, я не утверждаю этого, но я думаю, что может слепо, безумно, но реагировать на это. И мне кажется, что проглядывая историю с ее катастрофами, почти всегда они как-то совпадали с нагнетанием такой черной ауры в регионе. Поэтому это не наказание, а результат. Как-то связано это.

Отец Александр, вот значит это не моя версия, так, но, вот, есть такая тоже версия... Вы можете согласиться об этом. Что вот, например, также, как животные предчувствуют так, так тоже здесь, наверное, вот, наверное, вот такое, вот иррациональное...

Ну я примерное это же и сказал...да... да...

Это, конечно, стихийное, это не сознательное, нельзя считать, что земля сознательно взяла и стала колебаться. Нет, но есть какие-то силы в природе, которые не могут оставаться равнодушными, когда нагнетается волна ненависти. Они вздрагивают и напоминают нам о том, к чему мы, люди, призваны.

Как возродить духовность? Это первый вопрос...□

Да...это только первый. Это только первый.... Как вообще возродить духовность?□

...и все прочее, так? Развитие христианской, вот, религии, вот, теологии, Как, что сейчас, в каком направлении сейчас развивается диалог?

Это проще ответить.

Хорошо...спасибо...

Это проще. Ну, знаете, значит, первый вопрос – он самый важный. Христианский ответ на него следующий, что Евангелие, данное Иисусом Христом, дано не просто, как некая информация, а как основание для жизни. И человечество в течение этих веков учится жить на этих основаниях. В один миг это не может получиться. И для этого существуют различные средства усвоения Евангельской жизни всеми слоями общества и всеми народами, где есть христианство. Для этого существует Церковь с ее институтами. Только для этого! Только для этого. Для того чтобы Христос невидимо пребывал среди нас, и мы жили, возрастали, углублялись в общении с Ним. Единство с вечным делает человека поднимающимся над уровнем, из которого он никак не может выбраться. Это всегда идеал. Это всегда то, что нас к себе зовет и влечет, и имеет силу – не просто зовет! – а это есть благодать, поэтому христианство выработало ряд важных средств, назовем это так, просто, это.... которые в целом называются «духовная жизнь» и «жизнь в Церкви». О том что это, естественно здесь в двух словах не скажешь, но вопрос другой: насколько сегодня мы, церковные люди, можем дать вам полноценную пищу, в этом отношении. Увы, я должен признаться, мы это сделать не в состоянии. И не потому, что мы этого не хотим, а потому что все эти институты были разрушены. Все эти средства подверглись такой тяжелой бомбардировке, что нам надо сейчас все это как-то восстановить, внутренне. У нас прервана, в значительной степени, традиция, у нас погибли целые сословия. Как пострадала наука от гибели великих ученых? Вы это знаете, читаете прессу. А неужели вы думаете, что христианское богословие пострадало меньше? Да ведь ученые хоть какие-то остались, хоть прохвосты, но остались, а богословы даже такие не остались! Никакие – всех вымели, подчистую! И если это было так, то сколько нам надо сейчас сил, чтобы все это восстановить. Почти с нуля... Разумеется, у нас после войны, восстановили церковные школы – и слава Богу, но в них все было очень ограничено. Мы не имели право преподавать ни одного светского предмета, там готовили «служителей культа», чтобы он мог петь, читать, опять петь. Служить. И после этого быстро уходить домой, не останавливаясь, не задерживаясь ни на минуту. По старой пословице: отзвонил обедню – и с колокольни долой. Вот кого там воспитывали! Какое богословие!? Если кто-то высывался, слегка, за эти рамки, он очень быстро...ему давали понять, где границы. Но сейчас, по крайней мере, мы делаем то же самое, что в литературе – отыскиваются имена погибших, начинают печатать того же Флоренского, которого сгноили в лагере и расстреляли неизвестно как. Официальные данные: смерть - 43 ий год, но, вероятно, это было раньше. Сейчас, к счастью семья сохранила часть рукописей, и вот это начинают печатать... ну ведь сколько было других!

Телевидение удивило нас сюжетом о Нострадамусе. Как вы относитесь к его предсказаниям?

Ну, телевидение сделало это, просто в развлекательных, я думаю, целях, скорей. Потому что надо же что-то такое освежить... тематика.... Что касается Нострадамуса, то я читал всю эту его книгу, «Центурии». Но правда в русском переводе. И мне показалось, что эти его предсказания, они такие обтекаемые, что их легко можно приложить к чему угодно. И...но вообще, в принципе, людям некоторым, избранным вообще такой дар предвидения бывал дан, и не раз, и многие предвидели, и история предвидений, она наполняет века. Не только древнии пророки, или какие-то святые, но многие другие

предсказывали ближайшее будущее и даже отдаленное будущее. Так что это реально все... но христианство нас учит не заниматься этим. Мы должны жить сегодня – прошлое нам не принадлежит, будущее – не известно. Мы должны сегодня жить.... этот миг ценен для нас; здесь мы перед ближними, перед жизнью, перед Богом! Больше нам ничего не надо. Действовать и отдать то, что у нас есть. Все. Все просто и ясно.